

Tkachenko D.S., Kolosovskaja T.A. «My na Kavkaze voevali ne dlja togo, chtoby razbit' neprijatelja i ujtj»: Sociokul'turnaja dejatel'nost' Kavkazskoj armii po vospominanijam i issledovanijam sovremennikov. – Stavropol', izdatel'stvo SGU, 2011. – 304 s.

Тропин Николай Александрович, д.и.н., профессор
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
tropin2003@list.ru

УДК 929/ 908

Н.А. РИДИНГЕР: НЕОБЫЧНЫЙ ПОЛИЦМЕЙСТЕР В СРЕДНЕРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА¹

Аннотация: Статья посвящена изучению биографии и творческой деятельности на ниве истории яркого представителя дворянства, полицмейстера Н.А. Ридингера (1825-1894). Актуальность темы заключается в возможности изучения процесса становления провинциальной исторической науки в середине XIX в. Об Н.А. Ридингере почти ничего неизвестно. Его имя, прежде всего, ассоциируется с его книгой «Материалы для истории и статистики г. Ельца» (1865). Он не был профессиональным историком, офицер, ветеран Кавказской кампании 1853-1854 гг., который после ранений продолжил службу полицмейстером в Калуге, Орле, Ельце, Петербурге. Дослужился до чина генерал-майора. Его рукописное наследие велико. В Калуге он увлекся публицистикой, оставив краткую заметку о работе полиции. В Орле – статистикой, составив описание города за 1857-1860 гг. В Ельце он написал известную книгу и печатал в Орловских губернских ведомостях статьи на актуальные для общества темы. В петербургский период службы на должностях начальника Пригородной полиции и исправника Санкт-Петербургской уездной полиции (1867-1883) внес вклад в реформу полиции, а также написал интересный очерк о Сестрорецке и книгу о русском фольклоре. Он был женат на А.А. Авиновой – дочери известного адмирала первой половины XIX века. Его сын Борис был женат на Лидии Шишкиной – дочери художника И. Шишкина.

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 15-11-48003 а (р).

Ключевые слова: историческое краеведение, уездный город, Н.А. Ридингер, провинциальная историография, рукопись, формулярный список, полицмейстер.

Summary: The article is devoted to studying the biography and creative activities in the «field» of the history of the bright representative of the nobility, N.A. Ridinger of the police chief. The urgency of project lies in the opportunity to study the process of formation of provincial historical science in the middle of the XIX century. N.A. Ridinger (1825-1894) belonged to the famous in the military history of the noble family. His grandfather K.P. Ridinger (1753-1821) – privy councilor, major-General, the civil Governor of Vyborg in the years of the reign of Paul I, the Director of the schools of the Finnish province. His father A.K. Ridinger (1782-1825) – major-General, hero of the Napoleonic wars. About N.A. Ridinger is almost unknown. He was not a professional historian, officer, a veteran of the Caucasian campaign 1853-1854 biennium, which after injuries continued service police chief in Kaluga, Orel, Yelets, Saint Petersburg. Promoted to the rank of major General. His manuscript legacy is enormous and is associated with Yelets and St Petersburg. In Yelets he wrote a famous book and printed in the provincial Gazette Orel city articles on vital social topics about the introduction of excise prices. In the St. Petersburg period of service as chief of the Suburban police and the commandant of the town St. Petersburg County police (1867-1883) contributed to the reform of the police, and also wrote an interesting essay on the Sestroretsk. Among the interesting stories of family life, we note that he was married to A.A. Avinov – the daughter of a famous Admiral of the first half of the XIX century. His son Boris was married to Lydia Shishkina - daughter of the painter I. Shishkin.

Key words and phrases: historical study of local lore, the provincial town, N.A. Rüdinger, provincial historiography, manuscript, official list, police chief.

Николай Александрович Ридингер – типичный представитель дворянства, ее военной касты, считавший служение России и императору высшим долгом и привилегией. Николай Александрович Ридингер – удивительная личность, оставившая яркий след в истории становления елецкого краеведения середины XIX века, и чье наследие в полной мере остается пока не известным, как, впрочем, и труды по истории городов Орла и Калуги. Он – собиратель фольклора, чье творчество было не оценено современниками.

Прослужив почти двадцать шесть лет в должности полицмейстера и выполняя циркуляры губернаторов, он не растерял своей творческой натуры, проявляя усердие по службе и одновременно имея собственное мнение.

Его прапрадед, Генрих Николаус (Нильс) Ридингер (Rüdinger), в 1695 г. был удостоен дворянства шведским королем Карлом XI. Род Ридингеров внесен в дворянские матрикулы Лифляндской и Эстляндской губерний. Дед, Карл Петрович (14.06.1753-21.03.1821), дослужился до титула тайного советника и должности гражданского губернатора Выборга при императоре Павле (52. S. 345-346.). При Александре I он являлся директором училищ Финляндской губернии и почетным членом Санкт-Петербургского общества любителей наук, словесности и художеств. Отец, Александр Карлович Ридингер (17.10. 1782-21.09. 1825), в войнах против Наполеона совершил блестящую карьеру, получив в 31 год чин генерал-майора [20. Л. 910 а.].

Николай Александрович Ридингер родился 12 августа 1825 г. в Санкт-Петербурге, в доме домовладельца Дюклу на Театральной площади у Крюковского канала. Отца он не помнил. Тот умер, когда младенцу было чуть более месяца. Мама, Елена Матвеевна (ур. Пеккен) (? - 13.09.1865) происходила из семьи известного врача. Её отец М.Х. Пеккен (1755-1819) был доктором медицины, профессором, автором ряда учебников и имел чин действительного статского советника. Новорожденного опекала бабка Екатерина Семеновна Пеккен, мама Елены Матвеевны [49, с. 423].

Для Александра Карловича Ридингера брак с Еленой Матвеевной был вторым. Первый брак с Анной Дмитриевной (ур. Бехтеева) был заключен в 1808 г. Его тестем был Дмитрий Федорович Бехтеев, отставной секунд-майор, владелец дома в Санкт-Петербурге, крупный помещик в Московской и Орловской губерниях [16]. Анна Дмитриевна приходилась ему «побочной дочерью», после свадьбы которой через три недели Д.Ф. Бехтеев умер [7. Л. 2]. Сама же Анна Дмитриевна скоропостижно умерла ок. 1820 г. Тогда же состоялся второй брак Александра Карловича.

Семья Ридингеров состояла из девяти детей: Петр, Александр, Екатерина, Любовь, Вера, Мария от первого брака с Анной Бехтеевой и от второго брака – Феодор, Анна и Николай.

Биография молодого офицера Н.А. Ридингера нам известна по многим формулярным и послужным спискам [3. Л.14-21; 8. Л. 3 об.- 7; 9. Л. 3-10; 11. Л. 68

об.-69; 19. Л. 4-14; 51. Л. 63-67 и др.]. Он окончил школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и в чине прапорщика в 1844 г. был направлен на службу в лейб-гвардии Егерский полк. Когда-то в этом полку служил его отец. В 1850 г. он был переведен на службу в Брест-Литовский пехотный полк и через два месяца удостоен чина капитана. Свою первую награду – орден Св. Анны 3 степени с бантом – получил в 1852 г. «за усердную службу».

Крымскую войну Н.А. Ридингер встретил в Севастополе. Здесь же с ним находилась его жена Екатерина Михайловна. В Севастополе у них родились дочь Елена (род. 31.08. 1852) и сын Александр (род. 16.10. 1853 г.).

С осени 1853 г. Н.А. Ридингер в должности командира роты участвовал в военных действиях на Кавказе в составе Кавказского корпуса. Был дважды ранен в сражениях при Ацхуре (1853) и Челоке (1854). За подвиги награжден орденами Св. Владимира 4 степени с мечами и Св. Анны 2 степени с мечами. Из-за тяжелых последствий ранений был переведен с театра военных действий. В чине майора служил некоторое время комендантом в Бахчисарае (с декабря 1854 г.), а через год переведен в должность старшего адъютанта в Штаб Кронштадского военного губернатора.

В Санкт-Петербурге в 1856 г. состоялось второе бракосочетание Н.А. Ридингера с Александрой Александровной (ур. Авинова) (14.03.1829-18.11.1880), дочерью адмирала Александра Павловича Авинова (18.03.1786-13.09.1854) и Елизаветы Максимовны (ур. Коробка) (16.03.1802-28.01.1880).

В мае 1856 г. Н.А. Ридингер был отставлен от службы в пехоте. Однако службу можно было продолжать, сохраняя военный мундир в гражданской жизни. Так для 31 летнего майора начался новый период. 28 апреля 1857 г. его назначили полицмейстером в г. Малмыж Вятской губернии. Однако с 1 июня он был направлен в Калугу.

Здесь в семье Ридингеров родилась дочь Александра (род. 5.11.1857). На службе Н.А. Ридингер познакомился с бывшим декабристом Гавриилом Степановичем Батеньковым, амнистированным в 1856 г. и переехавшим жить в Калугу, где он купил дом и находился под негласным надзором молодого полицмейстера. Г.С. Батеньков оказал сильное влияние на Н.А. Ридингера. В научно-исследовательском Отделе рукописей РГБ сохранилось его письмо к декабристу [23. Л. 1-2 об.]. Оно датируется 18 декабря 1860 г., когда Н.А. Ридингер находился уже на службе в Орле. В письме он с сыновьим долгом уведомлял Гавриила Сте-

пановича о том, что высылает ему подорожную и остатки денег, сообщает о новостях из Орла и Петербурга, просит его не забывать. Как известно, в калужский период жизни Г.С. Батеньков занимался литературным творчеством. Возможно, что увлечение статистикой и историей Н.А. Ридингера произошло не без его влияния.

Увлечшись статистикой, Н.А. Ридингер публикует сведения о деятельности городской полиции. Такая возможность с 1859 г. была предоставлена ему в «Калужских губернских ведомостях». В январе вышли пять статей Н.А. Ридингера. Их содержание показывает, что публикуемый материал был продуман и систематизирован автором. Статьи, за исключением одной, не были подписаны. Однако все указывало на то, что информация исходила из городского полицейского управления, иногда от полицмейстера. В статьях в назидательном тоне постоянно присутствовали фразы о полезности публикуемых сведений, о необходимости работать лучше. Стиль изложения молодого публициста был громоздким.

Две статьи Н.А. Ридингера были посвящены состоянию пожарного дела в г. Калуга [24, с. 12-14; 25; с. 146-148]. По долгу службы полицмейстеру подчинялись две городские пожарные команды, состоящие из 40 человек каждая и 48 лошадей. Историю калужских пожаров он фиксирует с лета 1857 г., т.е. с момента начала службы в Калуге, детально упоминает о наиболее крупных пожарах 1857-1858 гг. и акцентирует внимание на самоотверженной работе команды и полицейских чинов. Ее эффективность, по мнению полицмейстера, напрямую зависит от общественной деятельности граждан. Н.А. Ридингер отмечает, что на ежегодные расходы пожарных команд выделяется 7500 рублей, включая техническое оснащение пожарных.

Третья статья излагает статистику заключенных в тюремном замке на 1858 г. [26, с. 94-95]. Тюрма находилась в ведении полицмейстера, и поэтому Н.А. Ридингер великолепно знал сведения о контингенте. Статья лишена каких-либо рассуждений и выводов. Она содержит информацию как об общем числе арестантов с учетом лиц мужского (1578 чел.) и женского пола (229 чел.), так и по видам преступлений. Среди основных видов преступлений: отсутствие или просрочка вида на жительство, прошение милостыни и бродяжничество, воровство и мошенничество, а также пересылочные.

Четвертая статья посвящена характеристике населения в губернии на 1858 г. [27, с.136-137]. Единственная пятая, подписанная псевдонимом «Н.Р.», статья

Н.А. Ридингера содержала систематизированные отчетные статистические данные за 1858 г. о прибывших в Калугу и зарегистрировавшихся лицах, а также о количестве и видах преступлений [28, с.122-123]. Эта публикация окрылила молодого исследователя. Через некоторое время, 22 апреля 1859 г., он пишет письмо в редакцию газеты «Русский дневник». Письмо сохранилось в Отделе рукописей РНБ [28]. В нем сообщается о том, что его статья, опубликованная в январе в «Калужских губернских ведомостях», «обратила лестное для меня внимание многих периодических изданий». Автор делится опытом работы в должности полицмейстера, говорит о необходимости обмена опытом разных структур и губерний. В письме содержатся сведения о штате полиции на 1858 г., о жаловании. Основной вывод, который делает Н.А. Ридингер – это необходимость четкой организации работы полицейского управления и делопроизводителей-писцов, труд которых «не требует головоломной работы, но более механического писания, для которого необходимы руки». В письме отчетливо прослеживаются такие черты ридингеровской публицистики, как прямолинейность и назидательность.

В августе 1859 г. Н.А. Ридингер был переведен на аналогичную должность в г. Орел. 23 августа по этому поводу вышло распоряжение губернатора, а спустя два дня губерпское правление издало указ о его перемещении [10, Л.36]. 25 августа 1859 г. стало первым днем службы в Орле нового полицмейстера.

Он пришел на смену подполковнику, князю Г.Н. Чагодаеву, и находился в подчинении губернатора Валериана Ивановича Сафоновича. «Городские и земские полицейские управления находились в жалком состоянии. Полицмейстер в Орле князь Чагодаев был не дурной человек, но он не имел самостоятельности. В прочих 11 уездных городах городничие... были люди самые бестолковые, не знали служебного порядка, заводили ссоры из желания командовать в городе и заботились только о приобретениях», – писал позднее экс-губернатор об этом времени [1, с.108]. Молодой полицмейстер не успел отличиться в глазах В.И. Сафоновича и ни с какой стороны не попал в поле зрения его мемуаров.

Орел поразил Н.А. Ридингера грязными улицами, неопрятными домами, обилием бродячих собак и неучтивостью полицейских чинов. Свои первые распоряжения в «Книге нарядов 1859-1860 гг.» он отдавал по этому поводу [22]. Содержание нарядов для нижних чинов полиции в первое время было весьма эмоционально. Прислушаемся к перлам молодого полицмейстера: «Заключено мною, что хожалые ходят с палками. Если эти палки для побоев, то это беззаконие. Если –

эмблема власти – то поневоле полиция заслуживает общее неуважение и ненависть. А потому предписываю, чтобы никто из полицейских [их] никогда бы не имел в руках» [22. Л. 1 об].

Или: «Господа чиновники вверенной мне полиции поймут, что только старательным изучением законов и исполнением их можно заслужить истинную благодарность добросовестных граждан и начальства. Надеюсь, что господа чиновники полиции поймут, что времена на апатию и беспробудного сна прошли, и что надо проснуться и служить, служить, служить» [22. Л. 3 об].

Или: «Проезжая по 2 -й Курской к Женскому монастырю, съезжая с моста, я чуть не сломал экипаж. Далсе на улице я увидел две стерви, а именно: дохлую курицу, а немного далсе дохлую собаку. В настоящее время даже в Турции не дозволяют выкидывать на улицы нечистоту... Повторяю вверенным мне чиновникам, что из города Орла я не позволю делать свинячий хлев» [22. Л. 5 об].

Новый полицмейстер утверждался во власти. Со временем среди его приказов появляются и более благоразумные, свидетельствующие об интеллекте полицмейстера: это приказ о создании квартальными надзирателями статистических ведомостей, в которых бы учитывались количество домов разных типов постройки, улицы, площади, количество питейных заведений, церквей и т.д.; это частые приказы о поощрении наиболее удачливых в уголовном розыске квартальных надзирателей и столь же частые взыскания за должностные нарушения; лично написанная Н.А. Ридингером инструкция по ведению уголовного расследования [22. Л.14-14 об., 33-33 об., 39-43].

Забот у орловского полицмейстера было предостаточно. В течение круглого года под его контролем, и благодаря бдительности приставов и квартальных надзирателей, находилась чистота и исправность мостовых, тротуаров, мостов, постоянных дворов, трактиров в городе. Добиваясь порядка, полицмейстер часто ругал домохозяев, владельцев заведений, кучеров. Сама же полиция в зимнее время заготавливала лес для починки мостов весной.

Одной из задач полицмейстера являлся надзор за неблагонадежными лицами. На 1860 г. таковых в Орле было 34 человека: 22 мужского и 12 женского пола [21. Л. 46-62]. Большинство статей по преступлениям составляли «сворачивание в расколе» – 9 человек, кражи – 10 человек, изготовление фальшивых документов – 6 человек. Среди поднадзорных были два человека «за разные прогиво-

законные поступки»: калужский дворянин А.В. Смагин и губернский секретарь Михаил Мацнев.

Случались происшествия, имевшие большой резонанс. Одно из них – убийство помещика Шуманского 15 декабря 1860 г. [5]. Из рапорта Н.А. Ридингера губернатору узнаем, что в полдень 16 декабря орловский пристав Сновилев арестовал приезжего крестьянина П.Д. Новикова в подозрении на преступление, когда тот продавал енотовую шубу с пятнами крови на Ильинской площади. В ходе дознания выяснилось, что крестьянин являлся кучером отставного майора, помещика В.И. Шуманского, которого убил с целью ограбления вечером 15 декабря, не доезжая семи верст Орла. Тело помещика он сбросил в Оку. Как говорится, дело было раскрыто по горячим следам.

В подчинении у орловского полицмейстера находились три пожарные команды, расположенные в трех частях города. Команды возглавлялись старшими унтер-офицерами и брандмейстерами. Состояние пожарного дела в Орле к началу своей службы он оценивал неудовлетворительно. Пожар 1858 г., в результате которого сгорела 1/7 часть города, являлся наглядным тому подтверждением. Отдавая соответствующие приказы в сентябре-октябре 1859 г., он позднее напишет о пожароопасных факторах в «Орловских губернских ведомостях» [30, с. 366-368]. В числе основных проблем он называет нехватку воды при тушении пожаров и предлагает в каждом квартале выкопать колодцы или водохранилища, а также купить насосы. Отмечая, что основной причиной пожара, особенно в зимнее время, является выброс огня из труб, полицмейстер говорит о нехватке трубочистов и предлагает городской Думе устроить цех трубочистов. В числе причин массовых пожаров им отмечается захламленность дворов, чердаков легковоспламеняющимся мусором, ветхие крыши и незаконно сооруженные постройки. Контроль за этим он возлагает на полицию.

Майор Н.А. Ридингер разработал к 24 февраля 1860 г. для пожарной команды должностную инструкцию, состоящую из 29 пунктов. Она излагала меры по содержанию пожарной команды в полной готовности, о порядке тушения пожара, а также о взаимодействии в случае пожара как пожарной команды, так и полицейских чинов, особенно приставов и квартальных надзирателей [22. Лл. 46 об.-50].

Н.А. Ридингер оказался очевидцем холеры, посетивший Орел в 1860 г. Будучи полицмейстером, он вместе с властями города предпринимал различные ме-

ры для борьбы с ней. Об этом он писал в начале 1861 г. в «Орловских губернских ведомостях» [31, с.40-43]. Статья содержит детальные статистические сведения, дающие картину масштабов эпидемии.

В Орле Н.А. Ридингер написал книгу «Статистические заметки города Орла за 1860 г.», которая оказалась статистическим описанием города за 1856-1861 гг. Ее содержание в полной мере отвечало тем сведениям, которыми располагала городская полиция. Однако эта информация была систематизирована и предложена читателю. Книгу автор разделил на шесть глав, состоящих из параграфов. Первая глава содержала сведения о числе жителей по сословиям, а также сведения о количестве домов разных типов. Во второй главе исследовалось состояние торговли и промышленности. Третья глава об образовании и библиотеках – одна из объемных по содержанию и интересных аналитическими сведениями. В четвертой главе рассматривалось состояние медицины в губернии.

Пятая глава у автора получила странное название «Разные случаи». Первый раздел повествует о пожарах. Второй раздел главы посвящен подкидышам и причинам этого явления. Третий раздел исследует нищенство как социальное явление, ставшее по закону от 1860 г. наказуемым. В четвертом разделе характеризуется состояние и чистота улиц, площадей города.

Шестая глава освещает совершенные в Орле преступления. Наряду с их статистикой она содержит профессиональные размышления Н.А. Ридингера о природе этого явления, о работе полиции и мерах по ее усовершенствованию. Касаясь заключенных в тюремном замке, полицмейстер пишет, что это место, где не только отбывают наказание, но и то место, где должно происходить перевоспитание. Он пишет, что в 1861 г. планируется открыть школу для арестантов. Заключительный раздел главы о делопроизводстве показывает громадный объем бумаг в работе городской полиции.

Книгу Н.А. Ридингера следует рассматривать как продолжение исторической традиции статистического описания городов конца XVIII – первой половины XIX вв., но на более высоком уровне. В основе сочинения – статистика, выступающая фундаментальным источником для выводов и размышлений автора. По мнению Н.А. Ридингера, статистика служит пользе для знаний и управления государством. Рукопись он отправил Ф.В. Чижову – редактору журнала «Вестник промышленности». Однако публикация не состоялась. Книга объемом 85 страниц на 44 листах сохранилась в рукописи в РГБ [32].

С весны 1862 г. Н.А. Ридингера ждала служба в Ельце. Причины его перевода в уездный город оказались самыми банальными. Должность орловского полицмейстера в марте занял любимчик губернатора А.С. Дмитриев, переведенный в Орел из элитного воинского подразделения – Лейб-гвардии Стрелкового батальона Императорской фамилии. К исполнению своих обязанностей на новом месте он прибыл 14 мая 1862 г.

Согласно распоряжению губернатора он осуществил проверку состояния освещения города в ночное время. Его справка Н.В. Левашову от 12 июля 1862 г. является уникальным для ельчан документом, характеризующим внешний облик города [6, Л. 240-240 об.]. В ней сообщается, что в Ельце насчитывается 100 фонарей, освещающих лишь две улицы в ночное время конопляным маслом. К недостаткам освещения полицмейстер относит «весьма слабый свет, подобный свету ночника», невозможность использовать спирто-скипидарную жидкость, как это применяется в г. Орел. Среди необходимых к принятию мер, связанных с безопасностью горожан, Н.А. Ридингер предлагает увеличить расход масла и число фонарей до 130, расставить их реже. В случае дороговизны конопляного масла, он предлагает заменить его подсолнечным.

Н.А. Ридингер обратил внимание на то, что в городском магистрате и в городническом правлении отсутствуют сведения, как о численности городского населения, так и его адресного проживания. Стало необходимым провести перепись населения. Как это происходило, мы узнаем из отчета Н.А. Ридингера, отправленного в губернский статистический комитет. Вероятно, что аналогичный отчет был составлен и для губернатора. В 1864 г. он был опубликован в «Орловских губернских ведомостях» без указаний авторства Н.А. Ридингера [15, с. 51-53].

В 1862 г. Н.А. Ридингером были подготовлены бланки подворных списков жителей города. Домовладельцам было предложено самостоятельно внести в них всех проживающих. Однако этот метод оказался безуспешным. Лишь половина домовладельцев добросовестно отнеслась к переписи. Н.А. Ридингер писал: «При безграмотности большей половины домохозяев, при щеголянье в упорстве всему новому, не было никакой возможности надеяться на успех рассылки печатных бланков, обыкновенно рассылаемых за границею при исчислении жителей. И в самом деле, при одном только слухе о рассылке бланков многие лица, которые по

достатку свосму, казалось бы, должны были сочувствовать всему полезному, отказывались от исполнения требования полиции» [15, с. 51].

День переписи был назначен на 17 декабря 1863 г. Ему предшествовала заново большая подготовительная работа. Город был разделен на 36 участков. В каждый из них был назначен чиновник в сопровождении полицейского. В их задачу входил обход дворов участка и сверка со списками. Чиновники получили четкую инструкцию убедить население, что перепись проводится исключительно в интересах статистики.

В день переписи все участки работали слаженно, и к шести часам вечера на стол полицмейстера Н.А. Ридингера легли все списки. На следующий день выборочная проверка списков показала, что перепись проведена точно, несмотря на то, что по-прежнему «большая часть домовладельцев смотрела на эту перепись недружелюбно». Впервые в истории Ельца это была точная перепись населения, учитывающая его общую численность, а также сословное деление и половую принадлежность. Это обстоятельство позволило создать столь необходимый для полицейского надзора Адресный стол.

В феврале 1863 г. по уездам Орловской губернии происходила инспекционная проверка состояния полицейских и пожарных команд. Ее результаты для Ельца были наилучшими. Самые высокие оценки получили состав команды – «очень хорошо» и содержание пожарных лошадей – «в отличном порядке» [46, Л. 390, 393 об.-394].

В истории полиции г. Ельца Н.А. Ридингер был последним городничим, должность которого упразднилась 29 марта 1863 г. по указу Орловского губернского правления. Еще 25 декабря 1862 г. в развитии уже реализуемой по стране реформы полиции был издан Указ Александра II об учреждении в городах и уездах полиции. Он был обнародован в губернских газетах и опубликован в виде «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний». В приложении отмечалось, что в некоторых провинциальных городах (очевидно, наиболее важных – прим. авт.), каким оказался Елец, создаются отдельные городское и уездное управления [2, с. 66-72].

Подполковник Н.А. Ридингер в должности полицмейстера с 6 апреля 1863 г. возглавил городское полицейское управление, оказавшись в истории елецкой полиции первым полицмейстером. Следить за порядком в городе – наиважнейшая задача, тем более, что 1860-е гг. пришлось на время великих реформ в истории

России и одновременно с ними массовых волнений. На 1862-1863 гг. в Ельце под надзором полиции находилось 22 человека [13, Л. 45 об.-60]. Среди них большинство было по делам о кражах (9 человек). За неправильное толкование «Положения о крестьянах» под надзором находились отставной писец Николай Родионов и отставной унтер-офицер Анисим Никитин.

В августе 1863 г. по российским губерниям из Департамента полиции МВД рассылается циркуляр о предоставлении сведений о фотографических учреждениях. Незамедлительно из канцелярии орловского губернатора Н.В. Левашова в Елец поступает аналогичный циркуляр. 25 августа Н.А. Ридингер рапортом извещает о наличии в Ельце двух фотографических учреждений с указанием владельцев и даты их появления. Позже, 12 сентября, он лично извещает об этом губернатора [50, Л. 17-18].

Благодаря рапорту Н.А. Ридингера, теперь становится известным, что первое «фотоателье» в Ельце появилось в 1860 г. и принадлежало коллежскому секретарю Евграфу Алексеевичу Борисову, второе – в 1862 г., его владельцем являлся губернский секретарь Оттон Бертинг.

7 августа 1864 г. Н.А. Ридингер указом по министерству был удостоен чина полковника, а 14 сентября утвердился в нем согласно указу императора. Полагаем, что этим губернатор Н.В. Левашов отметил личный вклад Н.А. Ридингера в проведенную перепись населения и организацию полицейского управления в Ельце.

В подчинении полицмейстеру находилась городская пожарная команда. По данным отчета его предшественника городничего Зубковского на 1858 г., она состояла из брандмейстера, 52 человек нижних чинов и 44 лошадей. На ее вооружении находились 12 бочек, 10 пожарных труб (две большие, три средние и пять ручных), 12 бочек, 12 багров, 24 ведра, 30 топоров. На содержание в год пожарной команде отводилось 4652 рублей и 85,5 коп. [47, Л. 107, 110].

Однако самую главную роль в тушении пожаров играли общественные пожарные команды купцов Валуйских и Криворотовых, оснащенные современными по тому времени средствами тушения. По долгу службы полицмейстеру постоянно приходилось с ними общаться.

Н.А. Ридингер высоко оценивал их общественную деятельность в деле создания пожарной команды. Валуйские создали свою пожарную команду, экипированную значительно лучше штатной. На этой почве состоялось не только зна-

комство Н. Ридингера с Валуйскими, но и, предполагаю, дружба, в основе которой находилось бескорыстное служение городу.

• В рапортах городской полиции Н.А. Ридингер часто сообщает о подвигах пожарной команды Валуйских. В одном из них от 18 июня 1864 г. по поводу пожара в Беломестной слободе он писал, что успешному их тушению город обязан «деятельности и распорядительности потомственных почетных граждан елецких купцов Николая и Дмитрия Валуйских, которые всегда первые являются на пожары со своєю отлично устроенною пожарной командой, для чего во время пожара Валуйские прекращают работу на своих фабриках. Братья Валуйские, которые более 50 лет кряду всегда первыми являются на пожары, которые приучили к тому же детей и внуков своих, обращают на себя общее внимание и общую благодарность, потому я считаю священнейшим долгом донести Вашему Сиятельству о таких примерных человеколюбивых подвигах почетных граждан Николая и Дмитрия Валуйских и покорнейше просить ходатайства Вашего Сиятельства о награждении их орденами Св. Станислава 3-й степени как для поощрения их, так и для примера другим...» [4. Л. 1об.-2 об.].

В начале января 1865 г., в связи с удачным тушением нового пожара в Беломестной слободе, Н.А. Ридингер вновь обращается с предложением о награждении Валуйских. Он писал: «...братья Валуйские с обычным для них самоотвержением, оставив работу на их кожевенных заводах, переправили на тот берег свои пожарные команды... Имея в виду постоянное, беспримерное более 50 лет добро на усердие братьев Валуйских и вполне молодецкую, с опасностью жизни переправу через реку, я считаю священным долгом почтительно просить, не оставить без внимания рапорта моего от 17 июля за № 2641 и ходатайствовать о вполне заслуженной ими награды» [4. Л. 11-12].

Ходатайство елецкого полицмейстера обратило на себя внимание. Указом императора от 15.01.1865 г. Дмитрий Валуйский был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, а Николай Валуйский – золотой медалью на Андреевской ленте с надписью «за усердие» [4. Л. 13-13 об.].

• В июльском рапорте 1865 г. о благополучном тушении пожара в Аргамачьей слободе Н.А. Ридингер вновь отмечает гражданский подвиг Валуйских, а также ходатайствует о награждении Николая Криворотова, создавшего свою пожарную команду. Полицмейстер пишет: «Действия господ Валуйских и Криворотова на этом пожаре были до того энергичны, благоразумны и хладнокровны, что по пре-

кращению пожара в зрителях видно было не удивление. Но какое-то благоговейное чувство отражалось на лице каждого, и постоянно слухалось повторение, усвоенного народом братьям Валуйским названия "спасители города". Особенное внимание обратила на себя новая сильная труба Мелитона Валуйского, который все время был в самом сильном огне. Донеся об этом Вашему Сиятельству, я долгом считаю доложить, что братья Валуйские, постоянно заботясь о спокойствии и пользе города, приобрели в нынешнем году новые пожарные трубы, гораздо сильнее тех, которые они прежде имели, и сделали большие улучшения в баграх, а Криворотов, проникнутый соревнованием, старается не уступить им в этом...» [4. Л. 20-21 об.].

Неоднократно полицмейстер Н.А. Ридингер обращался с ходатайством о награждении Николая Николаевича Криворотова (август 1864, январь и июнь 1865 гг.). В одном из рапортов от июня 1865 г. он писал: «Донеся об этом Вашему Сиятельству, я считаю для себя священным долгом просить Вашего ходатайства о награждении Криворотова, который всегда выезжает на пожары и участвует лично в деле прекращения пожаров. Но в настоящее время, после поощрения, сделанного братьям Валуйским, Криворотов переполнился соревнованием, и труды его на пожарах превосходят всякое вероятие, а между тем он еще не получил ни одной награды» [12. Л. 16.]. Вскоре Н.Н. Криворотов был награжден золотой медалью.

Н.А. Ридингер мог бы оказаться в числе инициаторов создания елецкой газеты. 26 ноября 1864 г. он обратился к губернатору с рапортом об издании в Ельце периодического издания «Елецкий листок». Он сообщал, что инициатором издания выступил учитель уездного училища губернский секретарь Дмитрий Ильченко. Характеризуя его, Н.А. Ридингер писал, что «г. Ильченко – человек, служащий правительству, нравственности безукоризненно чистой и с патриотическими чувствами, обладает обширными научными сведениями... Подобное издание не только полезно, но и необходимо для Ельца, в котором при 30000 жителях, при громадности торговых оборотов нет не только собраний, биржи, библиотеки, но даже и семейная жизнь замкнута» [18. Л. 637-637 об.].

Однако данный рапорт интересен не только сам по себе фактом попытки зарождения периодического издания в городе, но и тем обстоятельством, что Н.А. Ридингер воспринял идею Д.В. Ильченко, как личное дело. Обоснование издания «Елецкого листка» отражает прогрессивные взгляды полицмейстера на

важную роль периодики в хозяйственной, общественной жизни города, в семейном быте.

Ходатайство Н.А. Ридингера было поддержано губернатором, в Министерство внутренних дел был отправлен соответствующий запрос. И как знать, может быть Н.А. Ридингер оказался бы «покровителем первой елецкой газеты», если бы не перевод Д.В. Ильченко в январе 1865 г. учителем русского языка в Орловскую гимназию [14. Л. 1-3 об.].

В период службы Н.А. Ридингера в Ельце произошел его конфликт с елецким головой М.М. Лавровым. Он случился 14 января 1865 г., когда полицмейстер и уездный предводитель дворянства Н. Коротнев, узнав о том, что во флигеле городской Думы имеется арестантская комната, в которой содержатся рекруты в ожидании очередного набора, явились в Думу и своими глазами убедились в обоснованности слухов.

В тот же день полицмейстер Н.А. Ридингер в рапорте елецкому голове изложил суть нарушения законности. Он писал: «При Думе имеется арестантская под названием "казенка" или "сибирка" ... в тесной, небольшой комнате, сырой, холодной и грязной содержится 34 человека, что по заключению врача не только вредно, но может повлечь за собою заразительные болезни... Арестантской нигде не должно быть кроме полиции. Подобное задержание людей я считаю незаконным, тем более, что некоторые содержатся уже более двух недель, а поставка рекрутов от города может быть назначена и в будущем месяце... В числе прочих арестованных есть Григорий Назаров, которому 19 лет, Андрею Федорову тоже 19 лет, Ивану Петрову 18 лет. У всех у них есть метрические свидетельства... следовательно, в рекруты они не подлежат. За что же они содержатся?» [17. Л. 7-8].

Испуганная администрация «под шумок» выпустила из арестантской рекрутов, и следующим днем елецкий голова М.М. Лавров отправил рапорт губернатору, приложив к нему письмо полицмейстера. Излагая собственную версию происшедшего, он считал претензии Н.А. Ридингера не обоснованными, приведшими «к расстройству уважения» [17. Л.17-20].

19 января губернатор Н.В. Левашов отдал предписание в получении объяснений у полицмейстера и городского головы. Однако пока оно шло нарочным в Елец, в губернский Орел 20 января ушел рапорт за подписями уездного предводителя дворянства и полицмейстера. По сути, он повторял содержание письма

Н.А. Ридингера елецкому голове от 14.01.1865 г. В рапорте указывались размеры арестантской комнаты в аршинах: ок. $7 \times 7 \frac{1}{2} \times 4 \frac{1}{2}$, причем $\frac{1}{7}$ часть занимала печь [17. Л. 12-13 об.]. Реакция губернатора нашла отражение в резолюции на рапорте: «истребовать объяснений городского головы».

Рапорт М.М. Лаврова от 23.01. 1865 г. объяснял причину взятия в рекруты несовершеннолетних противоречиями записей в метрических книгах и метрических свидетельствах. К рапорту прикладывались копии метрических свидетельств. Резолюция на рапорте: «объявить полицмейстеру – лишь исправник мог было вмешиваться» [17. Л. 10-11].

В ответ на предписание от 19.01. полковник Н.А. Ридингер выслал 28.01. рапорт на имя вице-губернатора. Он изложен в категоричных формулировках, обличающих М.М. Лаврова в отстраненности от дел: в незнании, что день поставки рекрутов был определен не на 15 января, а на 25 января, в непосещении заседаний разных комитетов [17. Л. 14-16]. История, вообще, является показательной для характеристики личности Николая Александровича. Конфликт наглядно демонстрирует, что соблюдение законности и гуманность в отношении зависимых от власти людей для Н.А. Ридингера многое значили.

В Ельце Н.А. Ридингер глубоко заинтересовался древней и современной историей города, начал публиковать статьи, содержание которых не было связано с профессиональной деятельностью. Нам известно его 15 публикаций елецкого периода службы, вышедшие в «Орловских губернских ведомостях», «Северной почте», «Московских ведомостях», «Русском архиве». Они составляют самостоятельную часть его публицистического наследия. Статьи посвящены экологии и хозяйственному использованию р. Быстрая Сосна, строительству железной дороги, народному образованию, любительскому театру, трактирам, подвижнической деятельности купцов [48, с. 94-104].

Свои статьи Н.А. Ридингер подписывал различно: «Н.Р.», «Н. Ридингер», «Z», «Н.С.», иногда без подписи. Объяснить этот факт с достоверностью мы не можем. Возможно, что это не приветствовалось начальством, т.к. он находился на заметной должности, однако не обделенный тщеславием полицмейстер не мог лишиться себя этой возможности.

Первая опубликованная Н.А. Ридингером статья вышла в свет в начале 1863 г. и была посвящена изучению судоходства по р. Сосна. Автор подписал ее известным нам по калужской публикации псевдонимом «Н.Р.». Статья была вы-

слана в редакцию ведомственной газеты Министерства внутренних дел «Северная почта», где и была опубликована [33, с. 179-180]. Спустя месяц, с указанием на «Северную почту», она публикуется в неофициальной части «Орловских губернских ведомостей», редактором которой являлся А.С. Тарачков – секретарь губернского статистического комитета [34, с. 99-103].

Статью Н.А. Ридингер начинает с исторического экскурса о древности судоходства по реке и отмечает факт, что не позднее, чем девять лет тому назад река еще являлась судоходной. Рассматривая причины прекращения судоходства, автор статьи говорит о незаконности сооружения плотин ниже Ельца. Самые старые из них расположены у сел Ольшанец, Талица, Голиково. Обращение к этой теме было вызвано озабоченностью Н.А. Ридингера приумножением елецких капиталов, благодаря развитию торговли мукой с южными губерниями России по водному пути, как наиболее дешевому в сравнении с сухопутным транспортом. Этот факт учитывал и стратегическое значение речной торговли в случаях голода на юге России. Статья содержит интересные сведения о состоянии рек, о типах барок, плавающих по Дону.

В 1865 г. им публикуются шесть статей в «Орловских губернских ведомостях». В январских выпусках газет появляются две статьи, которые стали откликом на введение новых государственных акцизных пошлин на алкоголь и чрезмерный их рост по решению Елецкой городской Думы для трактиров [35, с. 1; 36, с. 2]. Эти факты для Н.А. Ридингера являются поводом, чтобы поговорить о вреде пьянства, которое процветает в кабаках, и о пользе трактиров, как о более цивилизованных заведениях.

Являясь современником подготовки строительства железной дороги через Елец, Н.А. Ридингер в двух статьях сообщает о ее преимуществах для Ельца. Став фактически репортером города, он констатирует общественное мнение, сложившееся в марте в городском магистрате, и полагает, что «большинство землевладельцев не откажется уступить безденежно участки своих земель под железную дорогу, а городские общества устроят станции на собственные средства» [37, с. 56].

В поле зрения Н.А. Ридингера попадает сюжет, связанный с обсуждением вопроса о статусе и здании будущей гимназии. Общественность размышляет о том, какая гимназия нужна Ельцу: реальная или классическая? Предполагалось

выделить под нее здание полицейского управления, что вызвало возражение у автора статьи, подписавшегося под ней «Н.Р.» [38, с. 47].

Две другие статьи, вышедшие в свет в 1865 г., посвящены культурной жизни Ельца. К сожалению, они не подписаны привычно для нас «Н. Ридингер» или «Н.Р.» как это было ранее. Авторство их, связанное с Н.А. Ридингером, гипотетично, но весьма вероятно. Это можно проследить как по стилю изложения, так и по сходным сюжетам других статей. Одна из статей «Общественные увеселения в г. Елец» подписана «Z». Автор обращает внимание на традиционные народные гулянья ельчан, особенно в Рождество и всю зиму до масленицы. Среди гуляний – катания на лошадях. Он пишет: «Катания в Ельце, который славится хорошими лошадьми, в особенности замечательны тем, что на эти катания выезжают все, кто только имеет лошадей. Здесь вы встретите экипажи всех времен, начиная с русских щегольских троечных саней и дышловых шорных запряжек, до саней, вроде раковин, бывших в моде во времена Екатерины II. На этих катаниях елецкие красавицы стараются щеголять своими богатыми нарядами и бриллиантами; молодежь сама правит лошадьми, а старики и старухи поглядывают на них, сидя у ворот своих домов. Таким образом, большая часть населения в праздничных нарядах появляется наружу, и Елец на это время заметно оживляется» [39, с. 43].

Однако автор отмечает, что среди ельчан уже третью зиму (для Н.А. Ридингера это тоже была третья зима в Ельце – прим. авт.) распространены благотворительные любительские спектакли. С успехом на сцене идут пьесы А.Н. Островского. Автором перечисляются фамилии актеров, в числе которых известные елецкие фамилии: А.А. Стахович, А.Д. Лаухина, Е.В. Борисова, М.А. Гринева, Н.Н. Коротнев, М.И. Калабин и др.

Авторство Н.А. Ридингера к этой статье, на наш взгляд, отчетливо проявляется в назидательности выводов, которые характерны его стилю и оценочному взгляду на происходящее. Он пишет: «К сожалению, в провинции еще есть люди, которые не прочь отнести к театрам, как к дьявольским наваждениям и бесовским потехам. Но чтобы не говорили они, отживающие в закоснелом невежестве свой век, театр всегда приносит пользу. Он смягчает нравы, осмеивает пороки и заставляет многих призадуматься над такими мыслями, которые без театра и не пришли бы в голову. Лучшее общество в Ельце поняло это и посещает балы и театры; в нем даже стали поговаривать об устройстве в Ельце народного театра, в котором были бы места, доступные по цене людям не богатым» [39, с. 43].

Вторая статья – «Вести из Ельца» – о культурной жизни подписана «Н.С.». В поисках автора мы изучили все «Орловские губернские ведомости» елецкого периода службы Н.А. Ридингера и не нашли ни подходящего корреспондента из Ельца (их фактически не было), ни повтора этих аббревиатур в каких либо ситуациях. Не исключаем факта обычной типографской опечатки, когда вместо «Н.Р.» появилось «Н.С.». А приходится ломать голову!!!

Статья начинается со слов, которые сразу же указывают на авторство Н.А. Ридингера: «В течение трех последних лет в нашем городе сделано много новых учреждений и улучшений...» [40]. Публикация посвящена открытию 15 августа 1865 г. женского училища 2 разряда. Автор отмечает, что впервые эта мысль возникла в 1857 г. и была предложена на обсуждение общественности городской головой И.И. Колабиным. В 1864 г. состоялось открытие женского училища 3 разряда, попечителем которого являлись А.П. Ростовцев и М.И. Чеботарева. Однако оно оказалось переполненным, что в итоге повлияло на скорейшее открытие училища 2 разряда. Автор статьи – это исследователь истории Ельца.

В 1866 г. Н.А. Ридингер публикует в «Орловских губернских ведомостях» статью, посвященную чествованию братьев Дмитрия и Николая Васильевичей Валуйских за их 50-летнее общественное служение городу на поприще создания пожарной команды [41. Л. 398-399]. Чествование с вручением икон происходило 28 августа после литургии в Соборе. Затем Валуйскими был организован пир. Гостей и друзей было так много, что пировали дома, столы были накрыты во дворе, на улице. В статье Н.А. Ридингером представлены стихи, переложенные на песню, сочиненную по данному случаю.

Данное событие для Н.А. Ридингера стало поводом, чтобы послать эту же статью с незначительными дополнениями и изменениями в «Московские ведомости». Редакция их опубликовала, однако, без подписи автора. О том, что это не редакторская перепечатка из губернской газеты свидетельствует добавочная заключительная фраза: «Вот, между прочим, доказательство, что общественные пожарные команды, находящиеся под исключительным заведыванием городской думы и под распоряжением обывателей, без вмешательства городской полиции очень могут существовать» [42, с. 2].

К теме общественного служения Валуйскими Н.А. Ридингер возвращается на следующий 1867 год. Он отмечает, что, несмотря на недавнюю смерть Николая Васильевича, традиции благотворительности были продолжены Мелитоном Ни-

колаевичем, который установил пожарную трубу, выписанную из Англии, и 19 марта на свои средства открыл приходскую школу для мальчиков на Черной слободе. Н.А. Ридингер пишет: «Пример достойного Мелитона Николаевича Валуйского – пример столь полезной деятельности и христианской любви к ближнему, вероятно, вызовет и других благодетелей» [43, с. 124].

В последний год пребывания в Ельце Н.А. Ридингер еще раз обращается к теме театра. Он сообщает о состоявшемся в Ельце 29 января 1867 г. любительском спектакле из трех пьес, в котором впервые участвовали коренные ельчанки, дочери местных купцов и граждан. Доход от благотворительного спектакля в 170 рублей был предназначен «в пользу бедных детей». Автор пишет: «После долгих споров и толков пьеска эта была поставлена на сцену и так отлично и отчетливо сыграна, что самые закоснелые хулители театра, считающие его бесовским наваждением, были ею довольны...театр может быть полезной народной школой и рациональным удовольствием, которое рано или поздно, должно заменить шумные оргии кабаков и трактиров» [44, с. 53].

Выделим наиболее характерные черты елецкой публицистики Н.А. Ридингера. Во-первых, в статьях он часто практикует экскурс в историю, выступая историком Ельца. Во-вторых, он – блюститель закона и сторонник разумных государственных преобразований, служащих пользе России. Вот почему он с пиететом пишет о людях, бескорыстно служащих России. В-третьих, Н.А. Ридингер – сторонник просвещения.

В 1862 г. Н.А. Ридингер становится членом Орловского статистического комитета и готовит к публикации книгу о Ельце. Отредактированная секретарем комитета А.С. Тарачковым рукопись публиковалась выборочно в «Орловских Губернских ведомостях» (№№ 3,4,6,9, 35-38 за 1865 год) и в конце 1865 г. она вышла отдельным изданием [45].

10 января 1865 г. в семье Ридингеров родилась дочь Екатерина. Через два года под колокольный звон елецких храмов был зачат сын Борис, которому будет суждено родиться 7 августа 1867 г. В апреле 1867 г. Ридингеры покинули Елец и переехали в Петербург к месту новой службы главы семейства. Десятилетняя служба в провинции завершилась.